

3. Российский государственный военно-исторический архив Москвы (РГВИА). Фонд 349. – Оп. 8. – Д. 1447. Фасад и план существующей деревянной Свято-Никольской церкви, принадлежащей Витебскому гарнизонному батальону в г. Витебске, предполагаемой к капитальному исправлению. Ноябрь 1847 г. – 1 л.
4. РГВИА. Фонд 349. – Оп. 8. – Д. 1446. Вид иконостаса в Свято-Николаевской церкви, состоящей в г. Витебске при гарнизонном батальоне. 1847 г. – 1 л.
5. РГВИА. Фонд 405. – Оп. 7. – Д. 833. По отношению Витебского, Могилевского и Смоленского Генерал – Губернатора, о исправлении Свято – Николаевской церкви, состоящей при Витебском Гарнизонном батальоне. [Дело о ремонте деревянной Свято – Николаевской церкви Витебского гарнизонного батальона]. Сентябрь 1846 -- апрель 1855 гг. - 178 лл.
6. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск : Ураджай, 1992. – 254 с.

УДК 726.5.05(476)(043.3)

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ ПОЛОЦКА

Панченко Т. А.

ст. преподаватель, и.о. зав. кафедрой «Архитектура», БрГТУ

После существенных изменений в церковно-государственных отношениях конца XX века стало насущно необходимым качественное развитие социальной деятельности Церкви (культурологической, миссионерской и т.д.). Поэтому для расширения знаний в этой области архитектуры важно систематизировать исторический опыт строительства православных духовных центров, провести анализ их функциональной и архитектурно-пространственной организации. В статье проведён анализ архитектурно-пространственной организации православных духовных центров Полоцка в период с XI в. до первой половины XV в.

Введение. В период с XI в. до первой половины XV в. в составе Белорусской Православной Церкви под каноническим управлением митрополита и константинопольского патриарха находятся Полоцкая, Туровская, после 1316 г. Литовская епархия. В этот период обозначились основные сферы деятельности Православной Церкви, сложилась епархиальная структура, появились первые православные объекты и их комплексы (монастыри, соборы и т.д.). Центрами строительства таких объектов становились главные и крупные города удельных княжеств: Полоцк, Туров, Новогрудок, Пинск и др.

ARCHITECTURAL-ARTISTIC SHAPE OF BATAALION CHURCH OF SAINT NIKOLAY IN VITEBSK (according to archival researches)

I.N. Ozheshkovsky

Look of orthodox battalion church recovered on the archived drafts sv. Nikolay in Vitebsk helps to form the picture of look of orthodox temple II-ой halves of XVIII w., which was characteristic for the east region of Byelorussia. The stylistic analysis of a volume-plan decision, external look and iconostasis of temple is conducted. It is exposed, that architecture of temple exposed the regional features of cult wooden architecture, based on the synthesis of West-European and East cultural traditions.

Поступила в редакцию 19.04.2012

Основная часть. Полоцк является одним из самых древних городов Восточной Европы. Многие исследователи указывают на то, что ещё до середины IX в. Полоцкое княжество оформилось как самостоятельная политико-административная единица со сформировавшимися на развитой экономической базе феодальными отношениями и представляющая «...один из важнейших и сильнейших государственно образующих центров Восточной Европы» [1, с. 5], а сам Полоцк, так же как и Туров, относят к категории городов-государств. [2, с. 46].

По функциональному назначению из совокупности православных объектов и комплексов в общем историко-культурном контексте в Полоцке в период с XIV в. до первой половины XV в. выявлены следующие типы православных духовных центров: епархиальный духовный центр и монастырь.

Духовный центр, в составе которого храм является обязательным элементом и имеет ключевое значение, будучи органически связанный со всем комплексом, транслирует идею соборности и передаёт её всему духовному центру, поэтому он по своему главному назначению направлен на объеди-

нение сообщества верующих в лоне Православной Церкви, на организацию и совершенствование духовной жизни человека. Поскольку храм является самым значимым объектом в комплексе православного духовного центра, место и характер его расположения, имеет непосредственное значение и прямое влияние на формирование архитектурно-пространственной структуры духовного центра. В связи с вышеизложенным, абсолютное большинство православных духовных центров определяются как комплексы, имеющие центричную организацию.

Из общего числа православных духовных центров, созданных в разные исторические периоды, в зависимости от расположения и количества храмовых сооружений можно выделить следующие структурные типы: с моноцентричной и полицентричной пространственной структурой.

Самым ранним по времени появления и распространённым в историческом контексте типом духовного центра является епархиальный духовный центр. Его появление и развитие напрямую связано с учреждением либо ликвидацией епархий, их различных структурных преобразований.

В период с XIV до первой половины XV в. на территории Беларуси в составе Киевской митрополии находились Туровская и Полоцкая епархии. Проведённые в начале XX века И. М. Хозеровым исследования архитектурных памятников Полоцка XI-XII веков (церкви Бельчицкого Борисо-Глебского монастыря, Спасская церковь Полоцкого Спасо-Ефросиньевского монастыря) позволили говорить о существовании в Полоцке в XII – нач. XIII вв. после сооружения Софийского собора оригинальной архитектурной школы.

В конце X - начале XI вв. в Полоцке происходит резкое увеличение городской территории [3, с. 38], [4, с. 20]. В ходе археологических исследований на территории Верхнего замка в XI – XIII веках выявлено расположение двора, т.е. резиденции епископа и наместника. В центральной, западной и северо-западной части Верхнего зам-

ка исследователями выявлены следы двух храмов и княжеского терема [3, с. 68]. Есть сведения о нахождении в Верхнем замке Софийского монастыря, который возводился из привезённых из Лифляндии на стругах кирпича, алебаstra, извести и действовал при кафедральном соборе [5, с. 95]. В третьей четверти XI века князь Всеслав переносит укреплённый детинец на Верхний замок и начинает строительство здесь Софийского собора. Сооружение князем Всеславом храма Святой Софии, не только подчёркивало самостоятельность и независимость самого княжества, но и означало высокую степень развития, приоритетное значение Православия на этой территории, его тесную связь с государством и обществом. Образ Софии Премудрости Божией выражает существо Православия, занимая в нём важнейшее место. Храм святой Софии в Константинополе являлся, «новым образом мироздания» [6, с. 49]. Поэтому к нему, как к образцу и прототипу обращались строители Полоцкого храма. Посвящение главного храма новой митрополии Премудрости Божией свидетельствует о стремлении воспроизвести почитаемый образец не ради соперничества, а ради причастности к святости и славе оригинала.

Полоцкая София как один из первых православных духовных центров была важнейшим религиозным, общественно-политическим, духовным и культурным центром княжества. Она выполняла широчайший спектр функций, включающий: оборонительную, административную, религиозную, духовно-образовательную, общественно-социальную и другие функции.

Исследователями Софийского собора общепризнана дата его строительства в камне около 1044 – 1066 гг., немного позднее Киевского (1037 г.) и Новгородского (1050 г.). И.М. Хозеров все же уточняет дату его строительства серединой XI века, подтверждая свои выводы историческими фактами, а также характером и структурой кладки стен. По П.А.Раппопорту, Софийский собор – пятинефный крестово-

купольный храм, имевший 7 (по другим источникам 5) куполов с тремя полукруглыми апсидами, в ширину 26.4 м и длину с апсидами 31.5 м [7, с. 38]. Это достаточно редкий тип храма, так как в Древней Руси известно лишь пять церквей указанного типа – Софийский собор, Ирининская, Георгиевская церковь в Киеве и Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Вообще для восточнохристианской духовности строительство по образцу – это не воспроизведение конкретного объекта, а своего рода ориентир, предполагающий достаточно широкую трактовку. Софийский собор в Полоцке имея ряд общих черт с новгородским и киевским храмами, представляет собой совершенно оригинальную постройку: форма абсид, наличие вимы и как следствие симметричность общей композиции здания и фасадов, ярко выраженная центричность всей постройки (при этом, что очень важно, подкупольное пространство наполняется смысловым значением – таким образом в Софийском храме выражается большая значимость, большее значение связи горнего мира с дольным, выражение постепенного вертикального восхождения к горнему миру и т.д.) [7, с. 38]. По своему архитектурно-пространственному построению Софийский собор в Полоцке относится к моноцентричным пространственным структурами, т.е. к комплексам духовных центров с отдельно стоящим храмом. Православный общежительный монастырь в общем историко-культурном контексте является наиболее устойчивым типом православного духовного центра на Беларуси.

Именно он исторический прототип архитектурных комплексов, которые становятся центрами не только религиозной, но и духовно-просветительской деятельности и обладают определёнными зонами влияния. Именно в Полоцке уже с XII-XIII вв. появляются монастыри, в которых помимо традиционного блока функций (богослужение, проживание, хозяйствование и.д.), выделяются сопутствующие или дополнительные функции (монастырь в составе княжеской

резиденции (Борисо-Глебский монастырь, монастырь-усыпальница – Спасский монастырь).

Борисо-Глебский Бельчицкий монастырь в Полоцке являлся крупнейшим княжеским монастырём и находился в комплексе резиденции полоцких князей. Располагался на противоположном от замка левом берегу западной Двины, над ручьём Бельчицы, при впадении его в Двину, как форпост Полоцка. По поводу даты основания монастыря в материалах архива Полоцкой духовной консистории существуют две возможные даты около 1130 г. (князем Борисом Васильевичем – дядей Ефросиньи Полоцкой) и 1220 г. В летописях монастырь упоминается под 1396 г. По сведениям историка XVI в. М. Стрыйковского, который передавал сведения из древних летописей, и следующего за ним утверждению А.К. Говорского, монастырь в древности был обнесён каменной стеной с «башнями и бойницами, что придавало ему вид и значение крепости. В это время полоцкие князья уступили Верхний замок епископам и переселились на Бельчицу, где строили терема и дворцовые церкви». По мнению Н.Н. Воронина «... комплекс монументальных построек на Бельчице следует рассматривать не как монастырский ансамбль, а как часть зданий богато обстроенного княжеского «города», где был большой городской собор, придворный храм Бориса и Глеба и маленькая церковь-усыпальница» [8, с. 18]. Там же Н.Н. Воронин называет Бельчицкий монастырь «придворным монастырём», указывает на очевидную связь этих сооружений с южной киевской традицией, так как на Бельчице все здания построены в технике кирпичной кладки со скрытым рядом. Воронин предполагал, что собор в Бельчицах был следущей по времени постройкой после Софийского собора, далее строились непосредственно храмы княжеского двора – Борисоглебский и Пятницкий. Четвёртый храм монастыря – триконх. Такой тип постройки, имеющий в середине северной и южной стены круглые выступы – конхи, характерен

для церковной архитектуры Болгарии, Румынии, Сербии. Центром монастыря, по предположению Н.Н. Воронина, был Борисоглебский храм [8, с. 19]. Эти положения подтверждаются исследованиями И.М. Хозерова и П.А. Раппопорта. Н.Н. Кайгородов, проводивший исследования монастыря в 1910 – 1914 гг. писал: «Борисоглебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцкий князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежащий при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиною, был укреплен и образовывал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключавшего в себе и монастырские храмы и постройки... На самом выдающемся конце мыса, образуемого правым берегом Двины и левым речки Бельчицы, находятся следы фундамента одной из башен (многогранной – не круглой), затем, если повернуть вдоль реки Бельчицы, то также кое-где видны следы фундаментов, стены или крепостные, бывших построек» Таким образом, комплекс непосредственно Борисо-Глебского княжеского монастыря был заключён в кольцо укреплений всего Бельчицкого замка и являлся составной его частью [9, с. 32]. Свято-Ефросиньевский монастырь (Спасский монастырь) в г. Полоцке – наиболее ранний из известных и значимых исторических объектов. О первоначальной планировке монастыря документальных сведений не сохранилось, но есть основания утверждать, что, так как после передачи комплекса иезуитам в нём был устроен не монастырь, а летняя резиденция, то принципиальных изменений планировки комплекса не проводилось.

Самым древним храмом на его территории является Спасо-Преображенская (Спасская) церковь. «Житие Ефросинии Полоцкой» даёт основание считать, что его строительство могло начаться после 1128 – 29 гг.

по благословиению епископа Мины. Очевидно, храм заложен после 1128 г., после смерти князя Всеслава Бориславовича (освещение храма – между 1133 и началом 1140 гг., по другим данным – после 1143 г. (в 1152 – 1161 гг.)). Спасская церковь как соборная была построена на смену более древней, служившей усыпальницей полоцких епископов зодчим Иоанном за 30 недель, т.е. за один строительный сезон. В январе 1833 г. под руководством арх. А. Порты был составлен проект реконструкции Спасской церкви. Освящение храма состоялось 30.07.1839 г. Спасо-Преображенская церковь представляет собой вытянутый в плане крестово-купольный трёхнефный 6 – столпный объём (длина без апсиды 14,4 м, с апсидой 18,2 м, ширина 9,8 м, толщина стен из плинфы 1,24 – 1,8 м.) [10, с. 461]. Храм имеет 2 входных портала – западный главный и северный дополнительный. Под церковью устроена крипта. Западный фасад оформлен 3 закомарами, средняя закомара отвечает конструкции свода, боковые – являются декоративными. Центральный неф на востоке завершён полукруглой апсидой, снаружи крепованной тонкими полуколонками. Боковые апсиды полуциркульные, оформлены как эскедры (ниши) в восточной стене, снаружи не видны. Барабан купола опирался на кубический постамент с дополнительным ярусом закомар (выявлен Д. Струковым в 1880 г. в пространстве чердака). Закомары и кокошники, оформлявшие постамент, имели килеподобную форму. Это создавало многоярусную композицию верха. Храм имел четкую пространственную крестообразную структуру, которую венчало высокое купольное завершение.

Церковь-усыпальница находилась в 100 м на восток от Спасской церкви. Исследователи относят это сооружение к XI – XII вв. Считается, что она являлась усыпальницей полоцких епископов. Храм упоминается в «Житии Ефросинии Полоцкой», а также в указе Стефана Батория 1582 г. как «близкий к разрушению». По мнению исследователей, церковь могла носить название Георги-

евской, т.к. известно старинное название Спасского монастыря – Спасо-Юровичи. Церковь представляла собой трёхнефный, 4 – столпный крестово-купольный храм с тремя притворами-галереями. Барабан купола удерживали 4 крестовых столба. К церкви с 3-х сторон примыкали галереи-гульбищи. На западных углах они создавали расширенные камеры, а в восточных – небольшие каплицы, которые были выделены стенкой и имели отдельные апсиды. Под притворами найдены остатки мужских захоронений. В северной галерее размещена камера, которая располагалась ниже уровня пола.

Пространственная организация Спасского монастыря имеет ряд общих черт с древними пространственными схемами. Так как монастырь являлся одним из форпостов оборонительной системы города, он располагается на возвышенности, у подножия которой сливаются р. Полота и ручей. Здесь находилось резиденция полоцкого епископа с храмом-усыпальницей и деревянной церковью Спаса.

До постройки каменной Спасо-Преображенской церкви можно предположить, что главным элементом и доминантой комплекса была церковь, которая являлась усыпальницей полоцких епископов. После постройки Ефросинией каменной церкви, оба храма сосуществовали одновременно вплоть до того момента, когда в 1582 г. в указе Стефана Батория храм, виднеющийся над рекой Полотой, описан как, «близкий к разрушению». Спасская церковь в геометрическом отношении занимает центр возвышенности. Она на фоне крупномасштабных объёмов церкви-усыпальницы должна была выделяться лаконичностью форм и силуэта.

Так как на территории Борисо-Глебского и Спасского монастырей располагалось несколько отдельно стоящих храмовых сооружений, их можно отнести к полицентричным структурам. При этом учитывая характер расположения главного храма, пространство комплекса скомпоновано во-

круг центрального ядра. Такой тип организации пространства получил наибольшее распространение до середины XV века. Такой тип организации пространства получил наибольшее распространение до середины XV века.

Заключение. Таким образом, изучение и анализ архитектуры и пространственной организации православных духовных центров Полоцка в период с XI до первой половины XV вв., подтверждает что в разных типах духовных центров существуют различные особенности их пространственной организации.

Литература:

1. Селицкий, А.А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А.А. Селицкий. □ Минск : Наука і тэхніка, 1992. – С. 32.
2. Штыхаў, Г.В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г.В. Штыхаў. – 2-е выд., выпр. – Минск : ВТАА «Права і эканоміка», 2002. – 94 с.
3. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст. / С.В. Тарасаў // Гісторыя і тапаграфія. · Минск, 2001. – С. 83–107.
4. Сементовский, А.М. Белорусские древности : сведения о памятниках старины / А.М. Сементовский. – СПб. : Типолитогр. Н. Стефанова, 1890. □ 167с.
5. Христианское зодчество : новые материалы и исследования : по материалам научной конференции, 28–30 марта 2000 г. / Российская академия архитектуры и строительных наук, научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства; ответственный редактор И.А. Бондаренко. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 878 с.
6. Архиепископ Сергей (Голубцов). Символика русского храмозодательства / Архиепископ Сергей (Голубцов). // К Свету. – 1991. – № 17. – С. 48–59.
7. Раппопорт, П.А. Древнерусская архитектура = The old russian architecture / П.А. Раппопорт. – СПб. : Стройиздат. Санкт-Петербург. отделение, 1993. – 287 с. : 8 л. цв. ил.
8. Воронин, Н.Н. Бельчицкие руины / Н.Н. Воронин // Архитектурное наследие / под ред. О.Х. Халпахьяна. – Москва : Стройиздат, 1956. – № 6 : Проблемы композиции. – С. 3–20.
9. Хозеров, И.М. Белорусское и смоленское зодчество : XI–XII вв. / И.М. Хозеров. – Минск : Наука і тэхніка, 1994. – 149 с.
10. Раппопорт, П.А. Спасская церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке / П.А. Раппопорт, Г.М. Штендер // Памятники культуры. Новые открытия : ежегодник. 1979. – Л., 1980. – С. 459–468.

ARCHITECTURAL-SPATIAL ORGANIZATION OF ORTHODOX RELIGIONS CENTRES IN POLATSK

Panchenko T.A.

In the general historical-cultural context there was made the comparative analysis of theory and practice in formation and development of orthodox complexes, as well as the orthodox religions centres on the territory of ethnic Belarus.

After significant changes in church-state relations at the end of the XXth century was the indispensable qualitative development of social work of the church (cultural, missionary, etc.). Therefore, to improve the knowl-

edge in the field of architecture, it is important to organize historical experience of construction of orthodox religious centres to undertake an analysis of the functional and spatial organization. There were revealed the peculiarities of formation orthodox religions centres under the influence of different stylistic concepts, their building, functional and architectural-spatial organization of modern orthodox religions centres. In article the analysis of spatial organization of orthodox spiritual centres of polotsk from XIth century until the first half of the XVth century.

Поступила в редакцию 19.04.2012

УДК 725(476)

МАГЕЛЬ В КОПЫЛЕ: ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ XVIII–XIX ВВ. Сергачев С.А., Сергачева Г.А.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ
преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

В XVIII в. в Беларуси в промышленности для выполнения технологических процессов нередко использовали традиционные типы зданий. Но реализация процесса, в том числе и в Копыле, где одна из операций текстильного производства в течение почти 100 лет осуществлялась в одном из приспособленных помещений корчмы, содействовала осознанию необходимости формирования специальных пространств для промышленного производства.

Введение. Мануфактура – форма промышленного производства, предшествовавшая крупной машинной индустрии; представляла собой производство, основанное на ручном труде. В Беларуси мануфактуры создавались, прежде всего, в малых городах и местечках, чтобы избежать той конкуренции, которую в крупных городах им составляли цеха ремесленников. Наибольшее распространение мануфактура получила в текстильной промышленности, где разделение труда было развито больше. Одним из объектов промышленной архитектуры XVIII–XIX вв., работавшего на принципах кооперации, был магель (от немецкого *mángel* – каток для белья) в Копыле, где выполняли завершающую операцию по производству полотна – глажение.

Основная часть. Начало второй половины XVIII в. отмечено в Беларуси становлением промышленного производства. Пер-

вые мануфактуры уже работали (Налибокская стекольная мануфактура (1717 г.), Уречская стекольная, которая вначале называлась “зеркальной” (1737 г.), но такие известные впоследствии предприятия, как Несвижская мануфактура по производству шерстяных тканей (1757 г.) и Слуцкая мануфактура шелковых поясов – “персиярня” (начало 1760-х гг.) еще только начинали свою деятельность. При этом многие производственные процессы выполняли в сооружениях, не отличавшихся от жилых и хозяйственных зданий. Так, корпуса кирпичного завода в Кореличах (1749 г.) назывались “сарай” и “адрына”, а пять из шести строений ткацкой фабрики в Несвиже состояли из “двух изб с сенями”, что напоминает структуру 3-камерного жилого дома.

Промышленность Копыля, центра одного из княжеств во владениях Радзивиллов, а затем имения Витгенштейнов, в XVIII–XIX вв. состояла из 2 водяных мельниц (известны с XVII в.), “фабрики” (известна в 1806 г.), состоявшей из столярной и кузнечной мастерских, 2 кирпичных заводов (в 1815 году отмечены как “новые”) и магеля – производства, где завершалось изготовление тканей, – глажение (“маглование”). Находился магель на Рыночной площади в хо-